

ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СОЛДАТ АРМИЙ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ САТЕЛЛИТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (июль 1942 г. — январь 1943 г.)

Е. И. Головченко

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 5 июня 2009 г.

Аннотация: на основе архивных документов раскрываются некоторые аспекты, касающиеся специфики взаимоотношений солдат армий фашистской Германии и ее сателлитов, а также их политико-морального состояния во время оккупации Воронежской области и боев на Дону (июль 1942 г. — январь 1943 г.). Представленные в статье данные являются дополнительным материалом, помогающим осмыслить проблему причин разгрома армий немецко-фашистской коалиции на Верхнем и Среднем Дону в начале 1943 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Воронежский фронт, немецко-фашистские войска, сателлиты, немцы, итальянцы, венгры, румыны, политико-моральное состояние солдат.

Abstract: on the basis of archival documents some aspects, concerning specificity of mutual relations of soldiers of armies of fascist Germany and its satellites, and also their political and morale state during the occupation of the Voronezh region, and fights on Don (July, 1942 — January, 1943) are revealed. The data presented in this article is the additional material, helping to realize the reasons of the fascist coalition's armies' defeat on the Top and Average Don in the beginning of 1943.

Key words: Eastern Front of World War II, the Voronezh front, fascist armies, satellites, Germans, Italians, Hungarians, Romanians, political and moral state of soldiers.

Военные действия в июле 1942 г. — январе 1943 г., приведшие к разгрому крупных группировок немецко-фашистских войск и их сателлитов на Дону (8-я итальянская, 3-я румынская и 2-я венгерская армии), имели важное значение для всего хода Великой Отечественной войны. Успешные Острогужско-Россошанская и Воронежско-Касторненская наступательные операции января — февраля 1943 г. привели к резкому изменению соотношения сил в полосе Воронежского фронта в пользу советских войск. Были созданы условия для дальнейшего развертывания наступления в направлении Курска и Харькова.

Среди многочисленных причин, приведших к разгрому немецко-фашистских войск и их сателлитов на Дону, рассмотрим две: политико-моральное состояние вражеских армий и проблему взаимоотношений между солдатами.

О политико-моральном состоянии вражеских армий дают представление две основные группы документов местных органов ВКП(б). Первая группа включает в себя документы Воронежской областной комиссии по истории Великой Отечественной войны. Другая группа содержит документы, принадлежащие штабам партизанского движения: Центрального штаба партизанского движения и штаба партизанского движения Воронежского фронта. Отметим, что ответственность за сбор данных о состоянии немецкой

армии возлагалась на штаб партизанского движения Воронежского фронта, которому указывалось на необходимость «усилить изучение политико-морального состояния немецких, итальянских, румынских, венгерских войск» [1, л. 3].

Использованные документы хранятся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и в Государственном областном учреждении «Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области» (ОГУ «ГАОПИВО»).

Затянувшаяся война крайне отрицательно сказалась на морально-политическом состоянии вражеских солдат и на их взаимоотношениях. Наиболее упадочнические настроения проявляли итальянские солдаты. В августе — сентябре 1942 г. они выказывали большое недовольство пребыванием на советской территории (солдаты дивизии «Кунензе» 8-го армейского корпуса) и утверждали, что были обмануты своим командованием. Они рассказывали, что за несколько дней до отправки в Россию перед ними с речью выступил командир дивизии генерал Батисти, который сказал, что «мы едем защищать Италию. ...Мы не будем наступать, а только обороняться» [1, л. 10]. Действительность оказалась совсем иной. На фронте состояние солдат еще больше ухудшилось, что вызвало негативные эмоции по отношению не только к генералу Батисти: «Пусть он сам воюет в России, если хочет» [1, л. 11], но и к Муссолини,

считая его виновником войны. Странников войны среди итальянских солдат не было. Пленные указывали: «Устали воевать и не видим причин войны против русских. Война солдатам так надоела, что если бы кто-либо из солдат стал агитировать за войну, то его бы избили» [1, л. 10].

Итальянцы с осуждением относились к действиям немецких солдат на оккупированной территории, чувствовали себя поработанными и мечтали только о том, чтобы «сдаться в плен к русским и не воевать за проклятых немцев» [2, д. 9, л. 14]. Итальянские солдаты говорили населению: «Нас не бойтесь, бойтесь немцев, а мы, как только придут русские, будем сдаваться в плен» [2, д. 9, л. 16].

На вопрос мирных советских граждан, зачем итальянцы пришли сюда и что им даст Гитлер, когда они завоюют Россию, те отвечали, что «нам будет Греция и Албания, а Россия — Гитлера» [2, д. 6, л. 38].

В разговорах с местным населением итальянцы часто жаловались на то, что их [итальянцев] Муссолини продал Гитлеру. Некоторые с большим озлоблением вспоминали, что «их отцы погибли в войну 1914—1918 гг. в боях с немцами, а теперь им приходится по воле проклятого Муссолини проливать свою кровь за ненавистных немцев» [2, д. 9, л. 14]. Многие выражали сомнение в хорошем исходе войны и утверждали, что война ведется исключительно в интересах немцев.

Основными виновниками войны итальянцы считали немцев и обвиняли их в ведении войны за чужой счет: «Хоть они [немцы] и кричат за войну, а сами остались дома или воюют в тылу» [1, л. 10]. Такую же позицию занимали венгерские солдаты. В Репьевском районе (Скорицкий сельсовет) одна из колхозниц вспоминала, как живущий у нее венгерский офицер «на портрет Гитлера вешал свою одежду. И когда колхозница говорила ему: «пан не добре, мы на Сталина не вешаем», он отвечал: «ему [Гитлеру] все мало» [2, д. 34, л. 10], таким образом выражая свою злобу.

Но и сами немецкие солдаты начали терять веру в непобедимость собственной армии. Военнопленный Молленврук Вильгельм показал: «Россия очень большая страна и ее трудно завоевать. Я считаю, что Гитлер не должен был торопиться с войной против России. Германия еще недостаточно окрепла, чтобы победить такого противника» [1, л. 11]. Утомленность затянувшейся войной выражалась в распространении разговоров по поводу возможного «заключения сепаратного мира между Германией и Россией через посредничество Японии, как страны нейтральной по отношению к России» [1, л. 10].

«Сугубо враждебные» [2, д. 34, л. 4] отношения между немецкими и итальянскими солдатами являлись результатом высокомерного отношения немцев к своим «союзникам». Высказывая мнение об итальянцах, военнопленный капитан Фосс заявлял, что у тех «отсутствует воинская дисциплина. Вообще они,

как южный народ, уступают северным народам, в частности, немецкому. Без немцев итальянцы сами по себе никуда не годятся. Это не только мое мнение, но и большинства немецких офицеров». Военнопленный 68-й пехотной дивизии Шульц, весьма озлобленно отзываясь об итальянцах, говорил: «Такие союзники для нас, немцев, хуже врагов» [1, л. 13].

Немцы были невысокого мнения о боевых качествах итальянцев. Выразительную характеристику дал военнопленный оберлейтенант 385-й немецкой пехотной дивизии Гельмут Штинельман: «Итальянцы так быстро бегут, что даже немцы не могут их догнать. Итальянцы — исключительно плохие солдаты и принесли нам очень мало пользы». Военнопленный ефрейтор 10-й роты 537-го немецкого полка Пимаер Пауль также заявил: «Итальянцы — плохие солдаты по природе, к тому же они очень боятся русской артиллерии и самолетов» [1, л. 12].

«Немцы относились к итальянским солдатам свысока, третировали их, как некультурный народ» [2, д. 9, л. 14]. Если вдруг понравившаяся немецким офицерам квартира в доме оказывалась занятой итальянцами, то последние силой изгонялись и были вынуждены, проклиная немцев, ночевать в разрушенных домах, проводя всю ночь без сна на холоде. По сообщениям из Богучарского района, «итальянцы привилегированных дивизий «Равенна», «Турино» ... в большинстве своем держались немцами в условиях гораздо худших, чем немецкие солдаты, расселялись в бараках, землянках, в то время как немцы располагались в лучших квартирах» [2, д. 34, л. 2 об].

Итальянские солдаты старались избегать встреч с немцами, которые нередко их избивали и «даже расстреливали итальянских солдат, не подчиняющихся немецкому командованию» [2, д. 34, л. 4]. В Богучаре имел место такой случай: «группа немцев поймала на улице итальянского солдата. Затаскивая итальянца в пекарню, немцы вывалили его в муку и тесто, а потом с хохотом и дикими криками водили его по городу» [2, д. 34, л. 2 об.].

В Радченском районе местные жители отмечали, что взаимоотношения между немцами и итальянцами были враждебные. Итальянцы говорили про немцев, что они «собаки», а немцы называли итальянцев «полсолдата» [2, д. 10, л. 22]. В Россошанском районе (Колбинский сельсовет) итальянцы в беседах с населением заявляли: «немцы народ скверный», «Гитлер собака» [2, д. 34, л. 15].

Взаимная неприязнь была настолько сильной, что итальянцы не пользовались возведенными немцами сооружениями. Очевидцы Радченского района отмечали, что «в районе... немцы построили для себя столовые, рестораны, госпитали, приспособили помещения под штабы. Уходя из района, немцы оставили все это в исправном состоянии. Итальянцы, пришедшие на смену немцам, не заняли приспособ-

ленных немцами помещений, а поломали их и стали вновь строить для себя» [2, д. 34, л. 9].

Еще одним фактором, усугублявшим взаимоотношения между немцами и итальянцами, был вопрос неравномерного распределения продуктов питания. Жительница села Вейделевка (Вейделевский район) сообщала: «Мне пришлось работать на немецкой кухне. Немецкое командование готовило для немецких солдат сытную пищу из трех блюд. Итальянские солдаты в немецкую кухню не допускались и даже не знали, как кормятся немецкие солдаты. У итальянцев была отдельная кухня. ... Питание итальянцы получали от немецкой части, и это питание было настолько плохое и недостаточное, что итальянские солдаты днем ходили по дворам и попрошайничали, а по ночам воровали у колхозников мелкий скот, овощи, птицу» [2, д. 9, л. 18]. По сообщениям из Богучарского района: «Немцы кормили итальянцев два раза в день — обыкновенными макаронами и кофе в ограниченном количестве» [2, д. 34, л. 2]. Вино, шоколад, консервы выдавались только немцам и были для итальянцев роскошью. Свой скудный рацион итальянские солдаты пополняли «лягушками, кошками, а также сырыми тыквами и бураками, которые они воровали у населения» [2, д. 9, л. 17]. «В качестве лакомых блюд они использовали воробьев, которых били из рогаток десятками и тут же варили» [2, д. 34, л. 2].

Отмечались факты помощи русским со стороны итальянцев во время оккупации. Так, в Вейделевском районе во время переписи населения по распоряжению коменданта итальянский офицер в чине капитана, проживавший на квартире у очевидца, предупреждал хозяйку дома о том, чтобы она ставила своей дочери меньше лет, говоря, что «немцы будут угонять молодежь в Германию, где они будут обречены на гибель» [2, д. 9, л. 15].

Взаимоотношения между немцами, венграми и румынами были также враждебными. «Немецкие офицеры часто избивали розгами и палками венгерских и румынских солдат. Магьярские солдаты обзывали немецких командиров и солдат собаками и свиньями». Ярko характеризует отношение немцев к мадярам следующее объявление, которое было вывешено в селе Синие Липяги: «За одного убитого немецкого солдата будет расстреляно 100 мирных советских граждан, а за одного убитого мадярского солдата — 50 человек». 27 января 1943 г. в избе у колхозника Синелипяговского района И. С. Савенкова «немецкий солдат избил мадярского телефониста за то, что... [он] не в указанные часы кушал свой паек» [2, д. 34, л. 23].

В Давыдовском районе отмечали дружественные отношения между венграми, румынами и итальянцами. В Ольховатском районе взаимоотношения между венграми и немцами оценивали как менее враждебные, но все же «немцы и на венгров смотрели, как на людей низшего качества» [2, д. 34, л. 8]. Но открыто пренебрежительных отношений между венграми и немцами не наблюдалось. Очевидцы Синелипяговского района указывали, что «взаимоотношения между венгерскими и румынскими солдатами были недружелюбны... [они] производили между собой частые драки из-за награбленного добра у местного населения» [2, д. 34, л. 23].

В документах штаба партизанского движения Воронежского фронта также указывалось на разложение в рядах армий немецко-фашистской коалиции: «Армия оккупантов разлагается. Солдаты и офицеры пришли в нашу страну не воевать честно и открыто, а затем, чтобы ограбить местное население. Солдаты мародерствовали везде и повсюду. Они ежедневно посылали посылки домой. В посылках было — мука, зерно неразмолотое, домашние вещи, сало, масло. Итальянцы много посылали русских икон» [2, д. 10, л. 22]. Далее отмечался низкий моральный уровень вражеской армии, насаждаемый командованием: «проституция, дома терпимости, казино» [2, д. 10, л. 23].

Таким образом, анализ архивных документов позволяет в некоторой степени восстановить картину политико-морального и внутреннего состояния солдат армий фашистской Германии и ее сателлитов. Взаимоотношения между немецкими, итальянскими, венгерскими и румынскими солдатами, воевавшими на территории Воронежской области, были далеки от «союзнических». Взаимная неприязнь, неуважение, неравноправное положение, постоянные стычки между солдатами и офицерами, моральное разложение свидетельствуют о том, что враг не представлял собой единого сплоченного военного лагеря. Вышеперечисленное усугублялось недовольством войной и неверием в непобедимость немецкой армии. Все это в конечном итоге явилось составной частью причин, приведших к разгрому армий немецко-фашистской коалиции на Дону в начале 1943 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 69. — Оп. 1. — Д. 922.
2. Государственное областное учреждение «Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области» (ГОУ «ГАОПИ ВО»). — Ф. 1691. — Оп. 1.

Воронежский государственный педагогический университет

Головченко Е. И., соискатель кафедры отечественной истории

E-mail: e_golovchenko@mail.ru

Тел.: 8-919-185-22-07

*Voronezh State Pedagogical University
Golovchenko E. I., Postgraduate Student of the Russian
History Department*

E-mail: e_golovchenko@mail.ru

Tel.: 8-919-185-22-07